

ЖУЧИНАЯ ЛЮБОВЬ

ОТ ЧЕЛОВЕКА:

Один навозный — не навозный...
не то, быть может, майский жук
шёл лесом. Вечер был морозный.
А на бедняге даже брюк

толковых не было. Ни шагу
не в силах боле сделать, он
заполз под тяжкую корягу
и погрузился в зимний сон.

Сначала лапы онемели,
потом надкрылья и усы.
Застыла кровь и лимфа в теле.
И патетические сны

неугомонной вереницей
пошли кружиться перед ним.
То он женился на мокрице.
То был синицею едим...

Но вот кошмары отступили.
Вот образ — нежного нежней:
жучиха майская... Ах, или
навозная. Да хрен бы с ней —

с классификацией бредовой.
Утихни, энтомолог! Здесь
пример рожденья мысли новой.
Нишкни, профессорская спесь!

...Шёл день за днём. И вечерами
холодный насекомый наш
романсы пел прекрасной даме.
Ну, чистый Фет — ни дашь ни возьмешь.

Вот антология.

У Фета
подобных откровений нет.
Поймём и мы с началом лета —
насколько чуден в ней куплет
любой.

А сны порою странны
для человеческого ума:
ватрушки, реки из сметаны...
И между них — Она сама —

Жучиха нежных вожделений.
Вершина творчества Богов.
Объект любви и песнопений...
Да Жук и сам не так уж плох,

слагая в забвении глубоком
непостижимые стихи.

Струятся строки томным током —
беспечны, мирны и тихи.

Мы ж сокровенное пророчим
родство понятий для жучих
и женщин — для известных, впрочем.
Отдельно взятых. Знамо чьих.

ОТ ЖУКА:

ВАТРУШЕЧНЫЕ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ДЛЯ ЖУЧИХИ

* * *

О, сколько сновидений чудных
готовит нам ватруший дух!
И крендель — сын ошибок трудных,
и коржик — парадоксов друх...

Ну что тебе сказать, Жужунь...
Куда ни кинь, куда ни плюнь,
кругом приматы, льня друг к дружке,
храпят, не зная о ватрушке...

Откуда ведать им — убогим,
о том, как мы — со вкусом строгим,
витая в маковой истоме,
спим на коврах и на соломе...

Спим во дворце, в лачуге утлой —
меж Миссисипи, Брахмапутрой,
меж Темзой, Яузой и Волгой —
лишь мы — жуки — в истоме долгой,

рожденной маковым пьянящим
баюльным духом настоящим!

* * *

Ай, ватрушки-пряники...
Спит Жужонок маленький...
Сладко-сладко — до утра...
Обнимаю...
Хрррррр...
Ура...

* * *

Жуженций! Свет вечерний тает...
Прими ватрухов миллион!
Пусть дух их пряный навевает
глубокий и прекрасный сон!

* * *

Ой, что прислал я Жуженьке
(сам глаз не отведаю):
волшебные ватрушеньки —
снотворную еду...

В них персики со сливою
и маковый творог,
чтоб Жужа наша милая
спала бы, как сурок.

* * *

У Жужи — нежной и прекрасной —
ум пронизательный и ясный.
Коль видит Жужа сто ватрух,
у ней захватывает дух,

и дрыхнет Жужа до утра,
пока не завтракать пора...

* * *

Ну-ка, Жужка, ешь ватрушки —
все шестнадцать штук подряд,
ведь сознательные Жужки
от ватрушек дружно спят!!!

* * *

Вот ватрушечные песни
прямо к Жуженьке летать,
шতোбы Жуже интересней
и приятней было спать!!!

* * *

О, Жуженций несравненный,
самый нежный во Вселенной,
я послал тебе ватруху —
ты найдешь ее по нюху.
И еще пятьсот ватрух —
их отыщешь ты на слух.

Только лопай у кровати.
Чтобы не озябли пятки,
лучше падать на кровать,
ведь на ней уютней спать...

* * *

А ватрушки,
как пичужки,
прямо к Жуженьке летят,
и блаженно спать велят!

* * *

Спи, Жучунь, без задних ног!
Я ватрухи приволок!
Эх, надясь меня сморило...
Я уснул без всех шести,
не успев (такое рыло)
их до койки донести...

Ну а нонче станем спать,
а не прыгать и не петь...
Так нам дóлжно поступать
в прошлом, нонеча и впредь!

* * *

Мы ватрушково и маково
спать с Жуженцией лихи,
потому что одинаково
понимаем мы стихи...

* * *

Спим сегодня в рифму, Жужа!
Чем мы Лермонтовых хужа?!

* * *

Ой ты душка моя Жужка!
Вот тебе твоя ватрушка.
Потому что до утра
умным Жужам спать пора!

* * *

Спи, мой ангел, спи, мой друх!
Вот тебе вагон ватрух!

* * *

Замесил я круто тесто
да ватрушеньки испёк...
Ведь ватрушки, как известно,
Снам жужачьим дюже впрок...

* * *

То не ветер стонет, тая,
не метель терзает слух.
То летит, курлыча, стая
Жуже высланных ватрух.

Вот они над домом вьются,
вот садятся у дверей,
как летающие блюдца...
Ешь их, Жуженька, скорей!

* * *

Спи, жучонок мой прекрасный.
В небо вышел месяц ясный...
Баюшки-баю...

Я тебе, родная Жужа,
хвилармонии не хужа
песенку спою...

Баю-баааайййй...
Баю-байййййййййй...
Спи, Жучонок, засыпааааййййй...

* * *

Что же, Жужа, разве хуже
мы сурков и капибар?!
Засыпаем — ну же, Жужа!
Ведь у нас особый дар

с каждым днем дремать всё пуще,
да тихонечко сопеть...
Эх... Хотел б иметь всяк сущий
наш талант — хотя б на треть...

Пусть нам снятся райски кущи
с духом маковых ватрух.
Слаще нет его и гуще.
Засыпай скорей, мой друх!

* * *

Навострай-тко, Жужка, ушки...
Про любовь к тебе мою,
про душевныя ватрушки
я те песенку спою.

Ночь приходит неизбежно —
хоть во вторник, хоть в средú...
Спи, жучонок мой, прилежно!
Да и сам я спать иду...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ БАЛЛАДА

От ватрушечных снов — еженощно —
наше с Жужей счастливей спаньё.
Мы с ватрушкой повязаны прочно.
Беззаветно мы любим её.

И когда мы, ложаясь в кровати,
попадаем в ватрушечный мир,

укрываю я Жуженьке лапки..
И она засыпает...
— Хрр, хррррр...

* * *

Нет, не коржики! Ватрушки
нам откроют светлый путь!
Улыбнёмся мы друг дружке
и нырнём куда-нибудь —

в невозможные глубины
снов, невиданных досель,
где резвятся афалины,
где ручной гуляет зверь —

каракалы и еноты,
муравьед, веблюд да волк...

Спи, Жучонок! Как никто ты
в снах волшебных знаешь толк!

КАВАЛЕРИЙСКО-КОЛЫБЕЛЬНЫЙ МАРШ

Мы спали за совесть. Отнюдь не за страх!
И чудо-ватрушку держали в зубах.
Но булку иную — не с творогом, нет! —
жевал, засыпая, убогий сосед...

Скажи нам, Бурунди! И, Конго, ответь —
откуда у хлопца нелепая снедь?

Соседа мы слышим сквозь дрёму, порой.
Кричит он от страха. Ведь он — не герой...
Орёт как скаженный, сползая с дива...
Мужайся, соседка! Теперь ты — вдова...

Ох, сколько твердили мы дурню о том,
что только ватрушка спасает наш сон!

Ведь коли уснул ты с ватрушкой во рту,
живым и счастливым проснёшься к утру!!!

ПРЕДНОВОГОДНЯЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Старый год приходит в нечет...
Ожиданья мы полны...
Пусть ватрушка нам нашепчет
восхитительные сны...

* * *

С младых ногтей учили нас
любить ватрушек знойных.
Я был прилежен. И сейчас —
достоинее достойных.

Я даже в снах не изменю
святому идеалу.
— О, мой фетиш — моё меню!!! —
на радость одеялу —

шепчу я ночи напролёт,
и вторит мне жучиха...
И в наших душах тает лёд...
И спим мы — тихо, тихо...

* * *

Снова подкралася ночь...
Нам уже мыслить невмочь...
Но и в уме не своём
гимн мы ватрушке поём...
Всех усыпляет она...
Нам без ватрушки хана...
Бок её смуглый кусни...
Спи, моя радость, усни...

У-сни-и-и-и

И

И

И

И

У-

снииииииииииии...

* * *

Как только ночь зажжёт коптильник
в холодной фабрике своей,
мы с Жужей — шась, и в холодильник.
И скажем — нас коптить не смей!

Копти комарика и мушку...
Пожалуй, даже, паучка.
Копти тетёрку и кукушку...
А мы отчалили. Пока!

Мы спим на полочке стеклянной,
где вдоволь снега намело.
И, несмотря на сон наш странный,
нам в холодильнике тепло.

* * *

Стихает мир в благоговенье,
недвижны воздух и вода.
Лишь только тихо слышно пенье
в чертогах ангельских, когда

идём мы спать, моя подружка.
...Созвездий выстроен конвой.
И путеводная Ватрушка
сияет вновь над головой.

* * *

Дорогая уважаемая Жужа!
Я ватрушек не послать не могу жа!

Вот они — раскрасавицы румяные.
Сам от них уже хожу словно пьяный я.

Заползаем мы с тобой на перины.
Укрываем жарким войлоком спины.

Греем орган каждый — внешний и внутренний.
И храпим до самой поздней заутрени.

* * *

Ярый поборник вечерней готовки,
выпек я сотню нежнейших ватрух,
призванных Божьей любимой Коровке
радовать взгляд, осязанье и нюх.

Больше того — так приятна для слуха
Жужей грызюмая чудо-ватруха,
что умолкают баюльные гимны,
но и без них беспробудно храпим мы!

* * *

Жуженций!!!
Вот тебе ватрухи!
Пусть распускают мухи слухи,
что спать ночами — дурь и бред.
Им не осилить наших кред!

Никто из вредных насекомых
не пошатнёт основ весомых
спанья с заката до обеда,
в чём основное наше кредо!

* * *

Вот ватрух тебе, Жужу.
Спать ложися в неглижу.
Потому что в неглиже
много сладких снов уже.
Если спишь без неглижа,
не приснится ни шиша.

* * *

Говорят, что ночью греки
снова ели чебуреки.
Я ж с ватрушками в ладу.
С ними я и спать иду.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЖУНГЛЕЙ

Подползая к ватрушке с подветренной стороны,
помни заповедь пумы — стелиться по хворосту плавно.

Чтобы шёл от спины, как от тронутой ветром струны,
лишь приманчивый свист —
словно флейта влюблённого Фавна.

Но, приблизившись к дичи на верные дюймы броска,
свей сегменты хребта, как стальную пружинную дужку...

и толкайся когтями, и (пусть будет ноша легка)
волоки на подушку подружку-лягушку-ватрушку.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПАТРИОТИЧЕСКАЯ

Мы Ватрушке обязаны главным.
И байкальской кристальной водой...
И другим обстоятельством славным —
тем, что Ленин такой молодой.

И основой рассудку и силам —
сном, который важнее, чем труд!
Спим же, Жужа! На зависть дебилам,
что о партии песни поют!

* * *

Глянь — Ватрушка уж садится
за леса и за моря...
Нам сегодня сладко спится,
Жуня милая моя.

На рассвете лишь светило
вновь покажет пряный бок...
Ах, Ватрушка... Ну и сила...
Как же жарок твой творог!!!

* * *

А жучиха — как ватрушка —
то же матовое брюшко.
Та же лаковая спинка.
Но не приторна начинка.

Да и талия у Жужки
не совсем как у ватрушки.
Вот поэтому я с Жужкой
деликатней, чем с ватрушкой.

Я не ем её на ужин.
Для другого я ей нужен.
Я жучиху спать кладу
и пою ей ерунду.

Ерунда до точки спета.
Все три тыщи три куплета.
Баю, детка. Баю-бай...
Спи, жучонок, засыпай.

* * *

Тво-о-о-р-о-о-ог...
Тесто и тво-о-о-рог —
ингредиенты ватру-у-ушки моей!!!
Отдых нам до-о-о-рог...
Сон будет до-о-олог...
Прыгаем, Жужа, в кроватку скорей!!!

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *опус 1*

Мы с тобой — олигофрены.
Славно френим мы олиг.
Мы работаем в две смены.
Зарабатываем — фиг

знает, сколько мерзких долла...
Только сейф мой (примечай...)
прячу я от интерпола.
Так... На всякий на случай...

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *opus 2*

Мы с тобой — корыстолюбцы.
Обожаем мы корыст.
Насыпаем корму в блюдцы.
Раз в году выводим глист...

Но любимую ватрушку
мы корыстам не дадим.
Нашу смуглую подружку
только сами мы едим!

Наши судьбы — общий фатум.
Наша плоть — её творог...
Наши слёзы — конденсатом —
вытекают за порог.

Наяву? Во сне ли? Бог весть...
Кони... Люди... Тесто... Шерсть...
Подошла к финалу повесть,
перейдя в Благоую Весть...

Весть о том, что у ватрушек
на семь бед один ответ:
— Наших Жужек и Андрюшек
не покинем мы. О, нет!!!

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *opus 3*

Мы с тобою — лицемеры.
Станем лица измерять.
Вот — хотя бы — для примера —
у батона — два на пять...

Наша ж круглая ватрушка —
как ни сунься — три на три!
У неё в муке макушка
и изюминка внутри.

Наше знанье сокровенно...
Мы теперь уходим спать,
чтобы утром — непременно —
во сто крат мудрее стать...

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *opus 4*

Мы с тобою — инженеры
по вместимости ведра.
Нам с тобой подвластны сферы
аж до атомна ядра!

Мы с работы приезжаем
на дрезине паровой,
и Ватрушку обожаем,
и едим её порой.

Ждёт нас верная Ватрушка,
как былинная жена.
И при ней готова кружка
задушевного вина.

Забываем мы про вёдра.
На вместимости кладём.
И с Ватрушкой нашей гордо
на кушетку спать идём...

Эх-ма, тру-ря-ря!!!
Спим блаженно до утра!!!

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *опус 5*

Мы с тобой — животноводы.
Мы в скотине знаем толк!
Наши скотские заводы
обходи подальше, волк!!!

Не дадим тебе ватрушки!!!
Будем сами их жевать,
упадая на подушки,
чтоб на них блаженно спать...

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЧАСТУШЕЧНАЯ

Ой, ватрушки вы, толстушки,
как вы с жару хороши!!!
Пропоём про вас частушки
от широкой от души!!!

Нам ночами будет сниться
ваш волшебный аромат!!!

* * *

Во поле Ватрушка стояла.
Во поле творожная стояла...

Люли-люли...
И СПИМ!!!

Выйду я во поле подремати...
Стану я с Ватрушкой крепко спати...

Люли-люли...

Народятся наши ватрушата.
Поливать их будем из ушата...

Люли-люли...

А они польют нас из кастрюли...

То-то будет люли нам, ох лю-ю-ю-юли...

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *opus 6*

Мы с тобою — однолюбы.
Мы к Одну лелеем страсть.
Ввечеру вонзаем зубы
всё в Одно, чтоб нам пропасть!

В хлебобулошное нешто,
что Ватрушкой зовут.

Мы усердствуем.

Конешно
благодарен этот труд.

С каждым кусом соловья,
упадаем на кровать.
Ведь сама богиня Гея
всё сильнее притягать

начинает нас к прекрасным
всепланетным центрам масс —
тёплым лежбищам матрасным.
Сладкий сон заждался нас.

Спи Жужу — моя Жучиха.
Колыбельную пою
нежно-нежно, тихо-тихо —
баю-баюшки-баю...

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *opus 7*

Мы с тобой дриопитеки.
Так и дрием мы питек.
Ой, дорвались в кои веки,
хоть и странен этот век...

Что — питеки! Сами хомы
держат дриемость за честь!
Но скажите хомам что мы
отошли ватрушки есть!..

Ах, ванильные ватрушки...
Вожделенный аромат!
Где ватрушки, там и кружки
с соком солнечных томат-

ов! Ну, Жужка, налегаем!
Сто ватрушек мы умнём.
Только что нас ждёт за краем
этой ночи, то есть — днём?

Ясно — вечное дриенье
древних пращуров опять.
Не рыдай, мой друг! Терпенье!
А теперь пора нам спать.

Ничего, прорвёмся, Жужа!
Ведь дриенье — наш удел
И оно, поверь, не хуже
и главное прочих дел!

Ох, коварные ватрушки...
Нашим талиям хана!
Где ватрушки, там и кружки...
Сок иссяк?

Бармен! Вина!!!

ПРОФКОЛЫБЕЛЬНАЯ *опус 8*

Мы с тобою — виноделы.
Вина делаем — на раз!
Виноградники поспелы,
к урожаю ждите нас!!!

Пропоём осанну спирту,
да гурьбой на сеновал!
Каждой дёвице по литру,
лишь бы хлопец не зевал...

Ой ты, спирт незамутнённый,
наших вен священный сок.
Не в тебе ли смысл посконный —
вечной истины исток?..

Жужка! В кружках — в рюмках, то есть —
не вино уже, а ром...
Всё... Заканчиваю повесть...
Мы с ватрушкой спать идём...

ОТ КРИТИКА:

В творчестве спящего жука мы можем проследить две основные ветви:

1. Лирические миниатюры в форме эпистолярных посланий, тепло и непринуждённо выражающие любовь к любимому насекомому женского пола, вынужденному регулярно идти ко сну в состоянии дистанционного отрыва от предположительно любимого насекомого пола мужского.
2. Сопутствующие этим миниатюрам несколько формальные по духу и стилю «профессиональные» и прочие колыбельные в традиции ироническо-пародийной поэзии, не несущие тёплой и искренней лирической составляющей, присущей ветви первой.

Обращение к адресату (Прекрасной Жучихе) в первой — искренне лирической ветви колыбельного творчества автора — преимущественно во втором лице. В ветви второй — в третьем.

Лицо же первое (автор) предстаёт перед читателем не лишённым некоторого дуализма, проецированного на две пространственные категории со сходными по отношению к ватрушкам, но различными по степени формального или тёплого и искреннего отношения к адресату и одновременно — наравне с ватрушками — объекту, или, скорее — субъекту, выступающему в разбираемой нами серии произведений в роли безусловного катализатора, побудителя к творчеству, то есть, таким образом, и соавтора.

ОТ ЧЕЛОВЕКА:

Ну что ж... Стихов дурных бредовость
известна странам и векам.
Уже ль мои — благая новость?
Нет. Низость, волю дав рукам,

пером ли по бумаге ёрзать,
да кнопки тискать день-деньской.
Ну дали б мы Жуку замёрзнуть —
урон случился б никакой

для человеческого стада.
Для деклари-руе-мого

прогресса. Так оно нам надо?
Да ладно, други... Ничего

с любовью к ближним не попишешь.
Вот и забрёл я далеко...
Эй, Жук!
Салют!
Ты как там?
Дышишь?
Счастливой спячки, насеко...

PS

Мой бох... Опять пишу... Доколе?
И я ли в этом виноват?
Спасибо Космосу.
И коле-
оптерологии — виват!!!

BONUS TRACK

*Лизоблюды мы с тобою.
Как же блюд не облизать,
тех — с каёмкой голубою,
что уже и облезать*

*начинает от лизаний,
продолжает от клыков.
Раскорябанностью ранней
блюда тронуты. Веков*

*не хватило бы, пожалуй,
им (свидетелем — Аллах)
при пристойной, но и вялой
обстановке на столах*

*для подобного урона.
И (свидетелем — Христос)
тут виной всему — Корона,
чтоб Шайтан её унёс!*

*Вирус подлый на диете
держит граждан на Руси,
в Нидерландах да в Тибете,
в Гане, господи спаси!*

*Нам не выйти за творóгом,
за сметаной и мукой.
В карантине этом строгом
где ж ватрушки?! День-деньской*

*лижем мы пустые блюда,
Эй, зловещий антиквар!
Вот вам древняя посуда.
Вот нам всем чумной кошмар.*

*Упрочняем мы терпенье,
но, мой бог — великий Зевс,
за какие прегрешенья
вирус послан нам с Небес?*

*Лижем, Жужа. Пряной грёзой
пополам живём с грехом.
Вирус нас изводит прозой,
мы разим его стихом!*

*Всё. Молчу. Трагично знание.
Уж и так в огне виски...
Лишь крошечное лизанье
нас спасает от тоски.*

20.05.2020